

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ

КУЛЬТУРА

30 МАЯ 1963

от

г. Москва

Газета № . . .

ДОБРОЕ НАЧАЛО— ПОЛОВИНА ДЕЛА

ДО СПЕКТАКЛЯ ЭТОГО
Еще далеко. Но это будет хороший, нет, — отличный спектакль. Так по крайней мере хочется думать.

И не потому только, что на сцене мы увидим героев «Поднятой целины» — образы, не нуждающиеся ни в каких дополнительных характеристиках.

И не потому еще, что спектакль этот ставит Борис Равенских, режиссер, снискавший известность смелостью замыслов, богатством фантазии, мастерским владением всеми средствами театральной выразительности.

Веру в будущий спектакль вселяет в нас главным образом то чувство высокой гражданской и художественной ответственности, с какой коллектив Московского драматического театра имени А. С. Пушкина приступает к работе над «Поднятой целиной» (инсценировка второй части, выполнена она П. Демянным).

Докладывая группе о включении в репертуар «Поднятой целины», говоря о русском народе — истинном герое этого произведения, Борис Равенских назвал два имени: имя Ленина и имя Толстого. И этим была обозначена та величайшая высота идейности и художественности, партийности и народности, с которой в наше время только и можно рассматривать любое произведение советского искусства.

Театр и задумал спектакль, который был бы достоин народа, давшего миру Ленина и Толстого, который был бы нужен этому народу, который был бы пронизан

народными идеями и чувствами, а это значит — партийными идеями, гражданскими чувствами.

И еще Борис Равенских сказал, что мысль о постановке «Поднятой целины» возникла у него под непосредственным влиянием встреч руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства.

— После этих встреч, — сказал он, — мы начали мыслить иными масштабами — крупными, историческими. Мы еще острее почувствовали необходимость создать в искусстве классические образы настоящих коммунистов-ленинцев. Такие образы есть в «Поднятой целине» — и им отдалась наша любовь, наше вдохновение.

При всем том, постановка «Поднятой целины» задумана в Театре имени Пушкина не как хрестоматийная классика. Да, это спектакль о событиях, давно минувших, но о людях, которые жиаут и сегодня (мир зовет их коммунистами), о идеях, бессмертных по существу своему, как бессмертна правда.

Есть даже известная полемичность в постановке «Поднятой целины» — и ее не скрыл режиссер.

— Мы хотим противопоставить шолоховских героев, — сказал Равенских, — всем этим малюсеньким, хлюпеньким «геройчикам», которые, неизвестно по какому праву, начали вольготно разгуливать по сценам некоторых наших театров, шеголяя своим грошовым «интеллектom», своей анархистской «независимостью», своей мешанской «сложностью», а порой и кичащиеся своим ничтожеством.

До спектакля, повторяем, еще

далеко. Но у каждого истинного художника есть, по-видимому, то желание, которое высказал Александр Твардовский, адресуясь к читателям:

Будьте со мною хотя бы
заочно,

Верьте со мною в удачу мою.
И мы написали эту заметку, чтобы сказать коллективу Театра имени Пушкина: мы, зрители, с вами уже сейчас, когда вы только приступили к новой большой работе, мы верим в вашу удачу!

Именно этой верой и продиктовано утверждение, что это будет отличный спектакль.

Думаем, читатели не посетуют на нас за явную преждевременность оценки: до вечных «скептиков» нам и дела нет, а те, кто любит нашего родного Шолохова, — эти поймут, как важно поддержать сейчас театр твердой верой в его успех. Может быть, важнее, чем тогда, когда спектакль станет уже свершившимся фактом.

К тому же, по русской пословице: доброе начало — половина дела.

* * *

Для интересующихся сообщаем распределение основных ролей: Давыдов — Ю. Горобец, Нагульнов — А. Конетков, Нестеренко — В. Пешкин и А. Локтев, Майдашиков — И. Орлов, Разметнов — Л. Барашков, Щукар — народный артист СССР Б. Чирков и Н. Прокопович, Яков Лукин — Ю. Фоминев, Варя — Т. Лякина и А. Емельянова. Художник Е. Коваленко. Музыку к спектаклю пишет Б. Мокроусов.

Вас. РУСАКОВ.